

ОБ ОДНОМ ХИТРОМ ИЗДАНИИ «МУСАГЕТА».
ПОПРАВКИ К КАТАЛОГУ

Каталогу издательства «Мусaget», составленному Г.А. Толстых¹, пошел уже третий десяток лет. Удовлетворительный для своего времени, он до сих пор служит единственным специализированным источником информации по издательской деятельности «Мусaget». Однако, к сожалению, этот каталог не свободен от многих неточностей и даже ошибок, повторяемых вслед за ним и в трудах серьезных исследователей (Дж. Малмстад и др.). Нынешний юбилей «Мусaget» – прекрасный повод внести коррективы и дополнения в эту работу.

Библиографическое описание, в моем представлении, призвано корректно отображать все особенности источника, и такого рода уточнения – необходимый атрибут любой добросовестной библиографии. Ниже приведен перечень позиций ИМ, требующих коррективов.

– № 36. *Соловьев С.М.* Цветник царевны. Обложка к этому изданию, безосновательно приписанная А.А. Тургеневой, выполнена Ю.А. Олениным².

– [б/н,] (позиция в конце списка, после № 44) – *Лао-си*. [*Лао-цзы*]. Тао-те-кинг, или Писание о нравственности. Не указан автор обложки – В.А. Фаворский³.

– *Там же*: вторая часть имени (точнее, прозвища) автора, *Лао-си* (надо – *Лао-Си*), дана со строчной буквы, на манер «сан» у японцев. То же касается и названия этой книги – Тао-те-кинг. Следует писать: Тао-Те-Кинг, в соответствии с наименованием в источнике.

– № 21. *Гильдебранд А.* Проблема формы в изобразительном искусстве и Собрание статей. Не указано, что картинка с обложки к этой книге является заимствованием: гравированной копией со скульптурной группы «Похищение Европы» работы того же Гильдебранда, а не оригинальным произведением Фаворского. То же самое относится и к упомянутому ранее Лао-Си: там центральная картинка обложки заимствована из старинной китайской рукописи.

– № 17. *Бородаевский В.В.* На лоне родимой земли. Вторая книга стихов. Не отмечено, что в основу композиции обложки положена известная ксилография В.А. Фаворского «Сеятель»⁴.

– *Там же*. Неверно позиционированы варианты этого издания. Основным и окончательным, в соответствии с волей издательства, следует считать – *Бородаевский В.В.* Уединенный дол. Вторая книга стихов. Первоначальный же – «На лоне родимой земли» – нужно переместить в подраздел «Вариант издания».

**ВАЛЕРІАНЪ БОРОДАЕВСКІЙ
НА ЛОНѢ РОДИМОЙ ЗЕМЛИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МУСАГЕТЬ 1914

Первоначальный вариант обложки с гравюрой В.Фаворского

ВАЛЕРІАНЪ БОРОДАЕВСКІЙ

УЕДИНЕННЫЙ ДОЛЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МУСАГЕТЪ“

Окончательный вариант обложки сборника

Ну и, наконец, самым любопытным просчетом в ИМ представляется мне казус с № 30 – *Словацкий Ю.* Ангелли: Поэма / Пер. с польск. Анатолия Виноградова <...> Особая часть тиража: 33 номер. экз. на плотной бумаге. 14x21 см. – 50 к., [2000 экз.].

Попробуем разобраться в истории издания этой книги и особо – роли в ней Анатолия Корнелиевича Виноградова (1888–1946), человека незаурядного и необыкновенного, идеалиста и мизантропа, одновременно и притягательного, и вызывавшего столь сильное отторжение у окружающих, что нелегкая его жизнь и даже страшная, поразительная по трагедийности гибель не пробудили особенного сочувствия у большинства мемуаристов.

Сначала кратко отследим историю обычного, 2000-экземплярного, издания поэмы Юлиуша Словацкого по архивам издательства «Мусагет»:

Читали на днях в «Мусагете» перевод Виноградова одной вещи Словацкого – «Ангелли». Вещь совершенно изумительная. Это – польская душа, одержимая ангелом, сверхчеловечески нежная и жестокая в то же время. Перевод очень хорош. Ахрамович следил с польским текстом; Киселев говорит: «Вот воистину филологический перевод». Хорошо было бы напечатать, хотя есть русский перевод, впрочем, распроданный⁵. В этом смысле я и подал Виноградову надежду. Надо заметить еще, что перевод вырос из семинария по польскому языку проф. Щепкина⁶ и выполнен с филологической стороны совместно с Щепкиным. Размер листа – 2 ½. Переводчик просит за перевод с комментариями и предисловием 100 р. (т.е. 20% по расчету: 1000 экз.)⁷

Благожелательный отзыв о переводе «Ангелли» был получен Э. Метнером и от В. Ахрамовича⁸, книга была принята к печати и включена в каталог – правда, переводчик поначалу укрылся там за псевдонимом А. Гумилевский⁹ (по девичьей фамилии матери). Наборный экземпляр рукописи «Ангелли» также подписан – *Анатолий Гумилевский* (впоследствии «*Гумилевский*» был вычеркнут)¹⁰. Однако до печати дело дошло лишь через год с лишним:

«Словацкого в последней верстке вручил А.К. Виноградову и просил его поспешить с окончательными поправками. Завтра он будет в Мусагете и, вероятно, принесет книгу для сдачи в печать»¹¹.

Цензурные рогатки книга проходила вместе с одиозным «Арийским миросозерцанием» Х.С. Чемберлена. В письме к Э.К. Метнеру от 27 августа/9 сентября 1913 г. Н.П. Киселев указал некоторые наработанные приемы, позволявшие ускорить этот процесс:

Разговоры о цензурности Словацкого – раздутое преувеличение: сомнительных, но не резко-опасных в нем 1 ½ строчки. Чемберлен же, по-моему, опасен во многих отношениях, и довольно много мест; если их вырезать, то вся книга потеряет смысл. С Рачинским я посоветоваться не могу, его нет еще в

Москве, но вот удобный выход, предлагаемый Ахрамовичем: мы напечатаем обе книги, без всяких сокращений, но не выпустим их в продажу в течение недели. Если цензура всполошится и конфискует их, то: 1. процесса нам не будет, ибо процесс полагается лишь за распространение; 2. инкриминируемые страницы будет очень легко и дешево вырезать и заменить другими. Впрочем, вся вероятность, что цензура не всполошится, ибо по сравнению со многим, что печатается, Сл<овацкий> и Чемб<ерлен> – сама невинность¹².

Наконец, осенью 1913 г.¹³, «Ангелли» выходит в свет из типографии А.А. Левенсона по цене 50 коп. за экземпляр.

Прояснить по документам издательскую судьбу особого издания этой книги мне не удалось. Полагаю, необходимые материалы могли бы обнаружиться в НИОР РГБ, в фонде Н.П. Киселёва, уже не одно десятилетие находящемся в стадии описания и недоступном для исследователей. Но можно попробовать кое-что восстановить логическим путем.

Сравним эти издания.

Прежде всего, бросается в глаза резкое отличие друг от друга простого и особого экземпляров. Цвет обложки: бежевый у простого и бледно-кремовый, почти белый, у особого; различаются обложки и по фактуре – обычная, рыхловатая, чуть шершавая бумага у одного и плотная, фактурная, в мелкий грануляж – у другого. Толщина книжного блока соответственно – 5 и 11 мм. По формату книги различаются не сильно, но по бумаге – резко: обычная «верже» и упругая, толстая, почти ватманская бумага неизвестной фабрикации.

По набору, цветам шрифтов и т.п. оба «Ангелли» идентичны, но экземпляры особого издания имеют еще по 2 дополнительных листа в конце книги (что также не отмечено в ИМ). На первом напечатано: «Особое издание в количестве тридцати трех экземпляров». И ниже красными чернилами от руки проставлен номер, изредка заверяемый подписью: *А. Виноградов*. На обороте следующего листа – загадочное слово «surge» – возможно, наименование сорта бумаги. На задней обложке обычного издания напечатано: Цена 50 коп., у особых задние обложки – немые.

Особое издание въ количествѣ
тридцати прехъ экземпляровъ.

№ 4

А. Виноградовъ.

ЮЛІЙ СЛОВАЦКІЙ

АНГЕЛЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МУСАГЕТЪ“

Обложка особого экземпляра

ЮЛІЙ СЛОВАЦКІЙ

АНГЕЛЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МУСАГЕТЪ“

Обложка обычного экземпляра

Мне известны 5 экземпляров особого издания «Ангелли». Один находится в Музее книги РГБ, прочие – в частных собраниях А.Л. Соболева, А.В. Наумова и моем. Все они автографированы (в экземпляре А.В. Наумова инскрипт был удален).

Ниже приводится их описание.

Экземпляр Музея книги (№ 28):

*Многоуважаемому
Викентию Викентьевичу
Пашуканис
искренне преданный
А. Виноградов
19 (?) августа 1916 г.
Москва.*

Полагаю, этот автограф – свидетельство тесного сотрудничества Виноградова с Пашуканисом в процессе подготовки к печати знаменитых «Книг Народа Польского и Польского Пилигримства» Адама Мицкевича. А.К. Виноградов, кроме комментариев, в приложении к этому изданию напечатал свое пространное исследование «Заметки исторические и литературные, касающиеся мессианизма Мицкевича как автора Книг Народа Польского и Польского Пилигримства». Перевод «Книг...» был закончен еще в 1914 г. и тогда же включен «Мусagetом» в перспективный план издания. Виноградов даже вынужден был отказать самому М.В. Сабашникову, также пожелавшему напечатать эту запрещенную в России, но широко известную в Европе книгу¹⁴. Но началась война, издательский кризис в «Мусagetе» обострился, книга ушла в архив и в дальнейшем вместе с прочими мусagetовскими материалами «по наследству» перекочевала к В.В. Пашуканису, который, в свою очередь, вознамерился непременно издать ее.

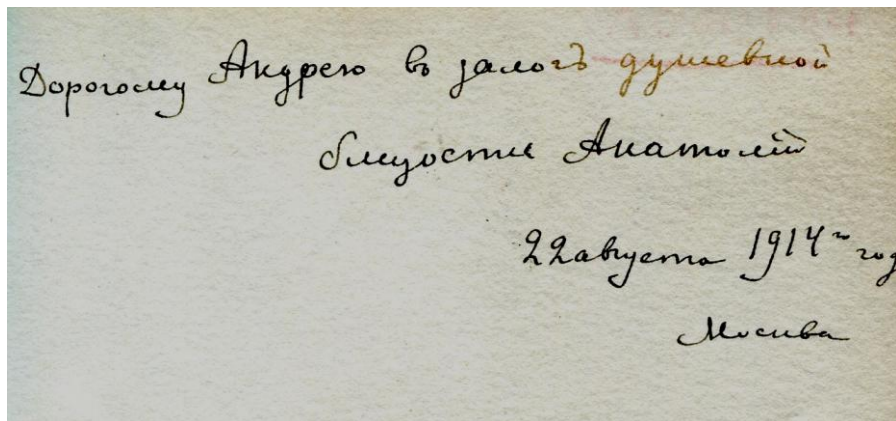
Первая попытка не удалась, Мицкевич издания 1916 г. был не допущен к печати цензурой. В Музее книги РГБ хранится единственный уцелевший корректурный экземпляр с вложением краткого рукописного комментария А.К. Виноградова к тем событиям¹⁵. Но со второй попытки, в начале января 1917 года, «Книги Народа Польского» все же были изданы.

Экземпляр из собрания А.Л. Соболева (№ 31). Автограф А.К. Виноградова адресован Юрию Владимировичу Каннабиху (1872–1939), известному специалисту по нервным и психическим расстройствам, одному из первых в России психоаналитиков, автору «Истории психиатрии» (1928)¹⁶. Он лечил С.М. Соловьева, консультировал и А.А. Блока. По всей видимости, и А.К. Виноградову пришлось прибегнуть к его помощи.

Текст автографа:

Глубокоуважаемому
Юрия Владимировичу
Каннабих
искренне преданный
переводчик.
М. 28 марта 1916-го г.

В моем собрании представлены два экземпляра этой книги, они снабжены следующими инскриптами:

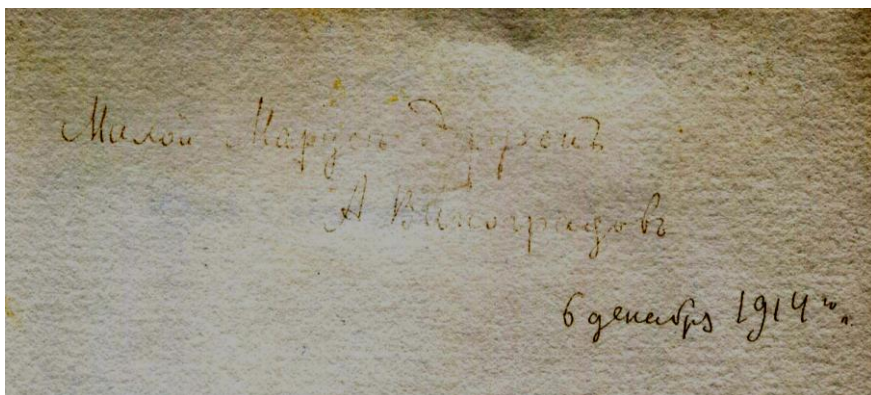
Экземпляр № 20:

Дорогому Андрею в залог ~~душевной~~
близости. Анатолий
22 августа 1914-го года.
Москва.

В свое время неизвестно кем, но явно не адресатом, в отношении автографа был совершен акт вандализма: «душевной» было вычеркнуто и сверху надписано: «половой». Впоследствии поправку эту постарались вывести, но следы надписи сохранились.

Адресат автографа не определяется. Неизвестный друг. Но если брать людей именитых и дать волю фантазии, то это мог бы быть поляк Андрей (Анджей) Немоевский, широко публиковавшийся в России, а познакомиться они вполне могли через В. Ахрамовича, также и поляка, и революционера. Да и у самого Виноградова были польские корни по матери. К тому же, одной из самых значимых фигур «Ангелли» является мифологизированный образ несчастливой Бонавентуры Немоевского, о котором с такой болью и сочувствием написано в послесловии к книге.

Однако разница в возрасте между А. Немоевским и А. Виноградовым составляет около 20 лет и едва ли допустимо предположить, чтобы молодой начинающий литератор позволил себе адресоваться к почитаемому поэту и публицисту как к «Андрею».

Вторая книга (экземпляр № 4, подписной) представляется мне более интересной. На авантитуле имеется полузатертый автограф:

Милой Марусе Эфрон

А. Виноградов.

6 декабря 1914-го.

Как известно, Анатолия Виноградова еще с ранней юности связывали с сестрами Цветаевыми близкие дружеские отношения, он даже считался потенциальным женихом и старшей, и, в особенности, младшей, неоднократно делая ей неизменно отвергаемые предложения руки и сердца. Впрочем, сама Марина Цветаева в позднем мемуарном очерке «Жених» иронически по этому поводу отмечала: «Не мой и не Асин: общий. А в общем – ничей, потому что ни одна не захотела».¹⁷ Автограф датирован началом декабря 1914 г. Это был пик отношений Марины Цветаевой с Софией Парнок и канун их достопамятной совместной поездки в Ростов Великий. Виноградова же ожидало более длительное «приключение» – предстоящий через несколько месяцев отъезд на фронт (в составе санитарной роты), откуда он через пару лет будет комиссован с двумя Георгиями и тяжелой контузией.

Нежные романтические отношения остались в далеком прошлом. Марина Цветаева давно уже замужем, у нее ребенок. Вероятно, именно поэтому Анатолий Виноградов и адресует к «Марусе Эфрон» по ее «неправильному» детскому имени, под которым знал ее когда-то – в ознаменование того, что связывало их в той, прежней, жизни.

Какие же выводы можно сделать из всего вышеизложенного?

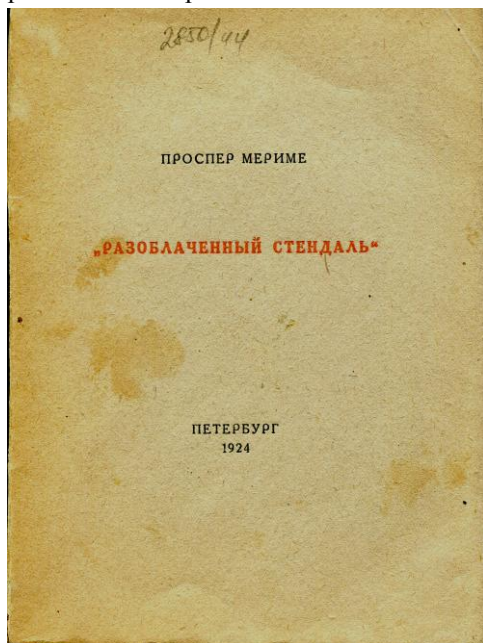
Прежде всего: в каталоге издательства «Мусагет» данную разновидность «Ангелли» следует позиционировать не как «особую часть тиража» из числа 2000 экз.¹⁸, а так, как это и указано в самой книге: «Особое издание в количестве тридцати трех экземпляров», выделив его в самостоятельную графу. И при ее библиографическом описании обязательно указывать наличие там дополнительных страниц и то, что книга в продажу не поступала.

Отсутствие особого издания «Ангелли» в рекламных каталогах «Мусагета», а также редукция ценовой маркировки на задней обложке позволяют говорить о том, что это издание и не предназначалось для продажи, а было выполнено по специальному заказу самого А.К. Виноградова¹⁹. Учитывая, что набор книги и клише обложки были задействованы без изменений, весь крошечный тираж особого «Ангелли» обошелся заказчику максимум в 10 руб. Запасов этого издания Анатолию Виноградову хватило не на один год. Раздаривал экземпляры он с большим разбором и даже именитого и влиятельного Валерия Брюсова удостоил только обычного²⁰. А сама диковинная цифра тиража – свидетельство его странных нумерологических предпочтений.

В книжном мире давно известно пристрастие А. Виноградова к разного рода библиофильским изыскам в изданиях, где он принимал участие (преимущественно как переводчик и комментатор). Это касается, например, прихотливых тиражей – 999 нумерованных экземпляров у «Книг Народа Польского и Польского Пилигримства» Мицкевича (М.: Издание В.В. Пашуканиса, 1917); тот же тираж и у книги Стендаля «Новеллы, хроники и эпизоды» (М.–Пг.: Издательство Л.Д. Френкеля, 1923).

А изящная миниатюрная книжечка Мериме «Разоблаченный Стендаль» (Пб.: Государственная Академическая Типография, 1924) снабжена следующей ремаркой:

«Эта книга напечатана в количестве 333 экземпляров и в продажу не поступает. Издание повторено не будет».

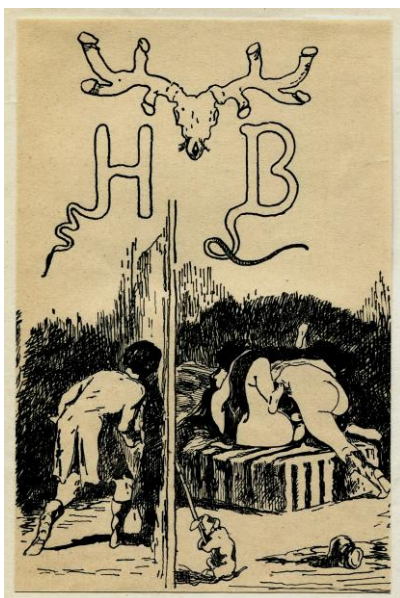

Но этим дело не ограничивалось. В довесок к Стендалю отдельным изданием (в виде оттиска из книги) были выпущены виноградовские примечания тиражом в 55 нумерованных экземпляров (экз. № 1 хранится в Музее книги РГБ).

Особенными же библиофильскими играми отмечен ранее упомянутый «Разоблаченный Стендаль». В моем собрании, кроме обычного нумерованного экземпляра (номер, однако, чаще всего не проставлялся), имеются еще 3 варианта особых, с эротической картинкой (на стр. 31, пустой в обычных экземплярах) – на простой бумаге, на калечке, а также самый редкостный, с оригинальным рисунком тушью – вариантом эпатажного фронтисписа Ф.Ропса к брюссельскому изданию этой книги.

При этом, по словам, как помнится, известного букиниста Карла Карловича Драффена со ссылкой чуть ли не на самого Михаила Ивановича Чуванова, «эротических» «Стендалей» было около 100 (вероятно – 99), а с оригинальным рисунком – штук 10 (9–?, 11–?). Хотя все это, при полном моем уважении к этим источникам, но невозможности документального подтверждения, следовало бы отнести к области библиофильских мифов.

Как бы то ни было, цифры 3, 11 и различные производные от них (33, 55, 333, 999) имели особенное, сакральное, неведомое нам значение для не чуждого в молодости оккультных изысканий А.К. Виноградова, и особое издание «Ангелли» с его мистическим, проникнутым мессианизмом, содержанием и преисполненным тайного смысла тиражом – занятное тому свидетельство.

Примечания

¹ Толстых Г.А. Издательство «Мусaget» // Книга. Исследования и материалы: Сб. LVI. М.: Книжная палата, 1988. С. 130–133 (далее – ИМ). Прошло много лет, и давно уже следовало бы сделать обновленную, исправленную и дополненную версию полного каталога издательства «Мусaget», включив туда и никем никогда не описанные летучие издания (отдельно выпущенные рекламные каталоги, листовки, плакаты и т.д.) и, возможно, – объявленные, но не воплощенные издательские проекты. Кроме того, общая практика изменять имена авторов и авторские названия книг в угоду весьма спорным принципам унификации библиографических описаний (превращая, к примеру, «Пятьдесят лебедей. Стихотворения Бориса Садовского» в «Садовской Б.А. Пятьдесят лебедей: Стихотворения»), по глубокому моему убеждению, – и безобразна, и вредна как насилие над волей автора. Унифицированное название искажает целостный образ издания подчас до карикатурного, грубо нарушая тем самым авторские права и писателя, и издателя на рожденную ими Книгу. Следовало бы обязательно хотя бы в скобочках приводить и подлинное наименование издания.

² См. рекламный каталог-плакат: Издательство «Мусaget» в Москве. Каталог № 3. 15 марта 1914. М.: [Мусaget], Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1914.

³ См. *Дурылин С.Н.* В своем углу / Сост. и прим. В.Н. Тороповой, предисл. Г.Е. Померанцевой. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 465.

⁴ Подробнее о работах Фаворского для издательства «Мусaget» см.: *Чертков Л.И.* Фаворский. Книжная графика: Каталог. 2-е издание. М.: ОРБ. Московский клуб библиофилов, 2008. С. 24, 164.

⁵ *Юлий Словацкий.* Ангелли. Перевод В.Высоцкого. М.: 1906.

⁶ *Вячеслав Николаевич Щепкин* (1863–1920) – учёный-славист, профессор Императорского Московского университета.

⁷ *А. Петровский – Э. Метнеру* 27 января 1912 // НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 14. Ед. хр. 35. Л. 10, 11. Фрагмент этого письма ранее был процитирован в предисловии Дж. Малмстада к: «Мой вечный спутник по жизни». Переписка Андрея Белого и А.С. Петровского: Хроника дружбы. М.: НЛЮ, 2007. С. 39.

⁸ НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 13. Ед. хр. 16. Л. 3 об. (письмо января 1912 г.)

⁹ См. Каталог издательства «Мусaget» (1910–1912). [М.: Мусaget]. Май 1912 г. С. 14.

¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 190. Карт. 24. Ед. хр. 1. Л. 77.

¹¹ *Н. Киселев – Э. Метнеру* 20 августа/2 сентября 1913 // НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 14. Ед. хр. 18. Л. 22.

¹² Там же. Л. 28 об.–29.

¹³ По «Книжной летописи» 29 октября–5 ноября. См.: ИМ. С. 132.

¹⁴ См.: *А. Виноградов – М. Сабашникову* 5 июля 1914 г. // НИОР РГБ. Ф. 261. Карт. 3. Ед. хр. 21.

¹⁵ Я очень признателен А.Е. Ершову за помощь в разыскании этого экземпляра.

¹⁶ Я сердечно благодарю А.Л. Соболева за предоставленные сведения.

¹⁷ *Цветаева М.* Собр. соч. в 7 тт. Т.5. М.: Эллис Лак, 1994. С.180.

¹⁸ ИМ. С. 132.

¹⁹ Что допускала и Г.А. Толстых (ИМ. С. 129).

²⁰ Автографированный экземпляр, преподнесенный Брюсову Виноградовым, находится в брюсовском фонде РГБ (НИОР РГБ. Ф. 386. (к). Книги. Ед. хр. 999).

М.: Изд. «Гогла», 2014. Напечатано в 50 экз.